
УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ ИСПАНИИ

Е.В. Туманова

Кафедра уголовного права и процесса
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена анализу института уголовной ответственности в испанском уголовном праве. За последние 10 лет были проведены две крупные реформы Уголовного кодекса Королевства Испании, которые привели к отказу от принципа *societas delinquere non potest* и к установлению уголовной ответственности юридических лиц за определенный в законе круг преступлений. Признание возможности юридического лица нести уголовную ответственность отражает общеевропейскую тенденцию к признанию юридического лица субъектом преступления.

Ключевые слова: уголовная ответственность, юридическое лицо, уголовный кодекс, реформа уголовного права, Испания.

Институт коллективной ответственности за совершение преступления возник в древности и достиг расцвета в эпоху античности. Под коллективной ответственностью подразумевалась ответственность семьи в целом за деяния одного из ее членов, а также граждан за сограждан. Так, наказанию за тяжкое преступление могло быть подвергнуто не только лицо, совершившее преступление, но и остальные члены его семьи.

В феодальной Европе уголовную ответственность мог нести почти неограниченный круг субъектов, включая животных и неодушевленные предметы. Поэтому не возникало никаких формальных препятствий для привлечения к ответственности организаций.

В Новое время в странах романо-германской правовой семьи прочно утвердился провозглашенный Великой французской революцией принцип личной ответственности виновного.

Испанское законодательство традиционно придерживалось таких фундаментальных принципов уголовного права, как принцип виновности, личной ответственности и индивидуализации наказания, в соответствии с которыми нести уголовную ответственность могло только физическое лицо, обладающее сознанием и волей. На протяжении долгого времени юридические лица могли быть подвергнуты только административной или гражданско-правовой ответственности.

Первые шаги на пути к установлению уголовной ответственности юридических лиц были сделаны в ходе реформирования Уголовного кодекса Королевства Испании в 1995 г. путем включения в новый кодекс ст. 31 титула II и ст. 129 титула VI.

Статья 31 устанавливала ответственность законных представителей и руководителей юридического лица, действующих от имени и в интересах такого лица, за совершение ими преступлений даже в том случае, если такие физические лица не обладают всеми необходимыми признаками субъекта преступления, но такими признаками обладает юридическое лицо. Данная статья содержала ссылку на ст. 262 УК «Умышленное изменение цен на аукционах и тендерах», согласно которой за противоправные действия по манипуляции ценами юридическое лицо могло быть «дисквалифицировано» (запрет на заключение контрактов с публичной администрацией на срок от 3–5 лет), что, по мнению некоторых авторов (например, Зугальдия Эспинар), являлось «доказательством частичного признания института уголовной ответственности юридических лиц испанским законодателем» [7. С. 133].

Статья 129 содержала положения о так называемых «дополнительных последствиях» («consecuencias accesorias»), вызвавшее оживленную дискуссию испанских доктринологов относительно юридической природы этих санкций, которые нельзя было с определенностью отнести ни к наказаниям (*penas*), ни к мерам безопасности (*medidas de seguridad*).

С одной стороны, такие «дополнительные последствия», как закрытие компании, ликвидация общества, запрет на осуществление определенной деятельности, рассматривались как особый вид наказаний.

С другой стороны, такие санкции являлись санкциями *sui generis*, т.е. имели особую правовую природу и преследовали цель заставить юридическое лицо претерпевать негативные последствия своего противоправного поведения в отсутствие соответствующих санкций в системе уголовных наказаний.

Закрытый перечень *numerus clausus* «дополнительных последствий», содержащийся в ст. 129 УК Испании мог применяться только за те преступления, для которых УК предусматривал такую возможность.

Несмотря на включение в УК ст. 129, испанское уголовное право продолжало придерживаться принципа *societas delinquere non potest*, согласно которому презюмировалась невозможность совершения преступления юридическим лицом. В связи с этим «дополнительные последствия» ст. 129 УК могли быть применены к юридическому лицу в том случае, когда можно было установить лицо, действовавшее от имени и в интересах общества при совершении преступного деяния. Причем ответственность юридического лица должна являться производной от ответственности лица, которое действовало в интересах общества. Такая законодательная конструкция позволяла возлагать уголовно-правовые санкции на юридическое лицо, но при этом не провозглашать юридическое лицо субъектом уголовной ответственности [2. С. 256].

Однако введение ст. 129 УК не решило проблему ответственности юридических лиц, так как нормы международного права и право Европейского Союза признавало возможность юридического лица являться субъектом уголовной ответственности.

Позиции мирового сообщества, опыт развитых стран и цель борьбы с организованной преступностью привели к тому, что во время реформирования уго-

ловного кодекса в 2003 г. в преамбулу кодекса было внесено положение о том, что испанское уголовное право признает возможность юридического лица нести уголовную ответственность.

Органический закон 15/2003 от 25 ноября 2003 г., внесший изменения в УК Испании в редакции 1995 г., незначительно повлиял на содержание ст. 129, однако ст. 31 была расширена путем включения в нее п. 2, согласно которому юридическое лицо несет ответственность непосредственно или солидарно в виде штрафа за преступные деяния, совершенные от имени такого юридического лица его представителями или руководителями.

Еще одно значимое изменение касалось установления ст. 369 УК уголовной ответственности обществ и организаций, вовлеченных в наркотрафик. Такие коллективные субъекты могли быть подвергнуты штрафу, сумма которого составляет тройной размер стоимости наркотических веществ, являвшихся предметом преступления.

Реформа 2003 г. не поставила точку в процессе уголовно-правового регулирования ответственности юридических лиц.

23 декабря 2010 г. с принятием Органического закона 5/2010 была проведена вторая реформа уголовного кодекса Королевства Испании, которая упразднила положения ст. 31.2 и ст. 369.2 и окончательно порвала с принципом *societas delinquere non potest*, включив институт уголовной ответственности юридических лиц в уголовное законодательство.

В настоящее время положения об уголовной ответственности юридических лиц содержится в ст. 31bis УК Испании, которая устанавливает, что «в случаях, предусмотренных УК Испании, юридические лица будут нести уголовную ответственность за преступления, совершенные от имени, за счет и в интересах таких юридических лиц их законными представителями и/или фактическими или юридическими руководителями» [5. С. 19].

Исходя из толкования данной статьи, физическое лицо, чьи преступные действия влекут уголовную ответственность для юридического лица, должно обладать следующими признаками:

– быть связанным с юридическим лицом. Такая связь наличествует у законных представителей, руководителей (администраторов) и наемных работников юридического лица;

– действовать от имени, за счет и в интересах юридического лица.

К законным представителям испанское законодательство относит широкий круг лиц, охватывающий всех лиц, имеющих право совершать сделки с третьими лицами от имени юридического лица. Однако в связи с тем, что круг таких лиц достаточно широк, Дель Росаль Бласко предложил ограничительное толкование данной группы лиц «факторами», т.е. лицами, обладающими по сравнению с другими агентами наиболее широкими полномочиями по заключению сделок от имени и за счет юридического лица [6. С. 94].

Несогласие с данной позицией выразил Ж.Л. де ла Куеста, так как она представляется неверной с точки зрения целей уголовной политики государст-

ва, так как изначально ограничивает возможности привлечения к уголовной ответственности достаточно широкого круга лиц.

Под руководителями юридического лица следует понимать таких лиц, в чьих руках находится «контроль за деятельностью юридического лица и которые обладают правом принимать значимые решения» в рамках деятельности общества, находящихся в прямом подчинении органов управления такого общества.

Закон различает фактических и юридических руководителей общества, так как руководство обществом может осуществляться и лицом, которое отлично от юридического руководителя [6. С. 94].

Общим требованием к вышеназванным категориям лиц является осуществление ими деятельности от имени, за счет и в интересах юридического лица. Эти три критерия должны присутствовать одновременно, из чего следует, что действия физического лица, вышедшего за пределы своих полномочий, хотя и приносящая в той или иной форме выгоду для юридического лица, не могут служить основанием для привлечения юридического лица к уголовной ответственности. Под «выгодой» здесь следует понимать прибыль общества, получаемые обществом привилегии (преимущества), снижение тех или иных трат.

Второй параграф ст. 31bis устанавливает, что «в случаях, предусмотренных уголовным законом, юридические лица могут нести уголовную ответственность за преступления, совершенные в рамках осуществления своих полномочий лицами, находящимися в служебном подчинении лиц, указанных в параграфе первом статьи, если за их деятельностью не был осуществлен надлежащий контроль, а также если такие лица действовали от имени, за счет и в интересах юридического лица» [5. С. 19].

Закон не требует, чтобы такие лица были связаны с обществом трудовыми отношениями, и основным критерием выступает деятельность от имени, за счет и в интересах юридического лица.

Положения ст. 31bis ставят ответственность юридического лица в зависимости от ответственности физического лица, то есть такая ответственность является производной.

Самостоятельная (не производная) ответственность юридических лиц устанавливается частью второй ст. 31bis, согласно которой «юридическое лицо самостоятельно несет уголовную ответственность в случае, если физическое лицо, совершившее преступление, не установлено или в отношении такого лица невозможно уголовное преследование, а также в случае смерти лица». Часть третья этой же статьи при этом устанавливает, что «обстоятельства, способные оказать влияние на степень виновности или величину ответственности физического лица, не могут влиять на степень ответственности юридического лица» [5. С. 19]. Фактически речь идет о совершении юридическим лицом преступления путем бездействия, выражающегося в непринятии надлежащих мер безопасности и контроля за деятельностью лиц, являющихся членами юридического лица либо работающими на такое юридическое лицо. При этом уголовная ответст-

венность юридического лица наступает независимо от факта привлечения к уголовной ответственности физического лица, совершившего преступление.

Необходимо отметить, что данная статья не содержит понятия юридического лица, а только перечисляет в ч. 5 субъектов, которые уголовную ответственность нести не могут. К таким субъектам относятся: государство, публичная администрация в лице государственных органов, политические партии, синдикаты, международные публичные организации, а также государственные торговые общества, предоставляющие государственные услуги и товары в общественно значимых целях. Однако данное положение имеет исключение, предусмотренное ч. 2 ст. 31bis, согласно которой коллективные субъекты, перечисленные в ч. 5 данной статьи, могут быть подвергнуты уголовному наказанию в случае, если будет установлено, что целью их создания являлось избежание уголовной ответственности.

Помимо ограничения круга субъектов, которые могут нести уголовную ответственность, испанский законодатель ограничил и круг преступлений, за совершение которых юридическое лицо может быть подвергнуто уголовной ответственности. То есть уголовная ответственность юридических лиц наступает только в случаях, специально предусмотренных Уголовным кодексом за ограниченный круг преступлений. К таким преступлениям относятся: коррупция в международных коммерческих сделках (ст. 445.2), проституция и детская порнография (ст. 189bis), торговля людьми (ст. 177bis 7), торговля и незаконная трансплантация органов (ст. 156bis), отмывание денег (ст. 302.2), нарушение прав иностранных граждан (ст. 318bis 4), атака на компьютерные системы (ст. 264.4), мошенничество (ст. 251bis), преступления против интеллектуальной и промышленной собственности, против рынка, потребителей и коррупция в частном секторе (ст. 288.1 и ст. с 270 по 286bis), преступления против государственной собственности (ст. 310bis), преступления против порядка градостроительства и организации территорий (ст. 319.4), преступления против окружающей среды (ст. 327 и 328.6), незаконное использование радиоактивных материалов (ст. 343.3), преступления, повлекшие опасность наступления вреда в результате использования взрывчатых веществ, а также веществ, разрушающих озоновый слой (ст. 348.3), незаконный оборот наркотиков (ст. 369), подделка средств платежа (ст. 399bis), взяточничество (ст. 427.2), создание преступного сообщества или организованной преступной группы (ст. 570), финансирование терроризма (ст. 576bis 2).

Только за совершение вышеперечисленных деяний юридическое лицо может быть подвергнуто уголовному наказанию при условии, что преступление совершено физическим лицом от имени и в интересах юридического лица, а равно за его счет.

Перечень наказаний, которые могут быть назначены юридическому лицу по приговору суда, носит закрытый характер и содержится в ст. 33 Уголовного кодекса Испании. К таким наказаниям относятся: штраф (исчисляемый по квотам или в пропорциональном соотношении к величине причиненного ущерба); ликвидация юридического лица (ликвидация влечет прекращение существова-

ния юридического лица, его деятельности); приостановление деятельности юридического лица на срок до 5 лет; закрытие филиалов или территориальных подразделений юридического лица на срок до 5 лет; запрет на осуществление определенного вида деятельности (такой запрет может быть установлен на неопределенный срок или на срок, не превышающий 15 лет); запрет на получение государственных субсидий и государственной помощи, на заключение государственных контрактов, на получение налоговых или социальных льгот на срок не более 15 лет; судебное вмешательство для защиты прав работников или кредиторов на срок до 5 лет [5. С. 20].

Доктринологи не раз подчеркивали значимость штрафа в системе наказаний, назначаемых юридическому лицу, так как штраф представляется наиболее соответствующим природе юридического лица наказанием.

УК Испании устанавливает солидарную ответственность юридического лица за выплату уголовного штрафа, наложенного на его руководителя или представителя, если последние при совершении преступления действовали от имени или в пользу такого лица [1. С. 57].

Как мы видим, Испании понадобилось 20 лет и три реформы уголовного кодекса для признания возможности юридического лица быть субъектом уголовной ответственности. При этом испанское уголовное законодательство опиралось на понятия и концепции, выработанные правом как Европейского Союза, так и международного права.

Вопрос о целесообразности установления уголовной ответственности юридических лиц до сих пор является дискуссионным не только в странах, где такое положение закреплено законодательно, но и в странах, рассматривающих возможность включения этого института в свое законодательство, к которым относится и Российская Федерация, в которой наблюдается стремительный рост преступлений, совершаемых в интересах или с использованием юридических лиц. Считаем, что аргументом в пользу включения в Уголовный кодекс РФ ответственности юридических лиц может являться испанский опыт и сложившаяся судебная практика, показавшая, что наличие института мер уголовно-правового воздействия в отношении юридических лица способствует принятию юридическими лицами дополнительных мер корпоративного контроля за своими должностными лицами органов управления и тем самым решается задача профилактики преступности юридических лиц.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Додонов В. Ответственность юридических лиц в современном уголовном праве // Законность. — 2006. — № 4.
- [2] *Berdugo Gomez de la Torre Ignacio* Monografías, Iustel Publicaciones. — Madrid, 2012.
- [3] *Berdugo Gomez de la Torre Ignacio* Curso de derecho penal parte genera. — Experiencia Ediciones, 2004.
- [4] *Berdugo Gomez de la Torre Ignacio* Lecciones y materiales para el estudio del derecho penal. Tomo I Introduccion al derecho penal, Iustel Publicaciones. — Madrid, 2010.

- [5] Código reformado entrará en vigor el 17-1-2013, de acuerdo con la DF Segunda de la LO 7/2012. Vid. tabla comparativa con el texto vigente previo. URL: http://www.ub.edu/dpenal/CP_reforma%20fiscal_tabla%20comparativa3.pdf.
- [6] *Feijóo Sánchez B.* La responsabilidad penal de las personas jurídicas // Estudios sobre las reformas del Código Penal operadas por las LO 5/2010 de 22 de junio y 3/2011, de 28 de enero, dir. por Díaz-Maroto y Villarejo. — Cizur Menor, 2011.
- [7] *Zugaldía Espinar* Las penas previstas en el art. 129 del Código Penal para las personas jurídicas (consideraciones teóricas y consecuencias prácticas). — Poder Judicial, 1997.

PENAL RESPONSIBILITY OF JURIDICAL PERSON IN SPANISH PENAL LAW

E.V. Tumanova

The Department of Penal Law and Criminal Procedure
Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198

The article is dedicated to analyze the institute of penal responsibility of juridical persons in Spanish penal law. During the last 10 years Spain had two big reforms of Penal Code which led to denial of the principle of *societas delinquere non potest* and to establish the penal responsibility for crimes defined in the code. Recognition of the possibility of legal entity to have a penal responsibility shows the European tendency to recognize juridical persons as subjects of penal law.

Key words: penal law, responsibility, juridical persons, Spain, penal code, reform.

REFERENCES

- [1] *Dodonov V.* *Otvetstvennost' yuridicheskikh lits v sovremennom ugolovnom prave // Zakonost'*. — 2006. — № 4.
- [2] *Berdugo Gomez de la Torre Ignacio* Monografias, Iustel Publicaciones. — Madrid, 2012.
- [3] *Berdugo Gomez de la Torre Ignacio* Curso de derecho penal parte genera. — Experiencia Ediciones, 2004.
- [4] *Berdugo Gomez de la Torre Ignacio* Lecciones y materiales para el estudio del derecho penal. Tomo I Introduccion al derecho penal, Iustel Publicaciones. — Madrid, 2010.
- [5] Código reformado entrará en vigor el 17-1-2013, de acuerdo con la DF Segunda de la LO 7/2012. Vid. tabla comparativa con el texto vigente previo. URL: http://www.ub.edu/dpenal/CP_reforma%20fiscal_tabla%20comparativa3.pdf.
- [6] *Feijóo Sánchez B.* La responsabilidad penal de las personas jurídicas // Estudios sobre las reformas del Código Penal operadas por las LO 5/2010 de 22 de junio y 3/2011, de 28 de enero, dir. por Díaz-Maroto y Villarejo. — Cizur Menor, 2011.
- [7] *Zugaldía Espinar* Las penas previstas en el art. 129 del Código Penal para las personas jurídicas (consideraciones teóricas y consecuencias prácticas). — Poder Judicial, 1997.